

Учиха Кай, тяжело дыша, смотрел на четверых шиноби Ивагакуре перед собой. Он понял, что действительно встретил достойных противников.

Если бы он сражался с каждым из них один на один, решить исход было бы нелегко, но точно не так сложно, как сейчас. Кай чувствовал себя загнанным в угол. Хотя взаимодействие этой четверки не было идеальным, их согласованность была впечатляющей.

Команда Секисуй Тогэ не зря доставила столько проблем Конохе в Стране Травы. Их тактика была прекрасно отработана и явно нацелена на противодействие Шарингану Кая.

Один из них всегда находился прямо перед Каем, сдерживая его, в то время как остальные трое атаковали с боков и сзади. Как бы Кай ни пытался развернуться или оторваться, они всегда сохраняли эту формацию вокруг него.

Тот, кто находился перед Каем, всегда старался отвлечь его внимание. Его задачей было не убить Кая, а не дать ему времени оценить ситуацию вокруг.

Такая тактика действительно создавала Каю проблемы. Лучший способ справиться с Учихой — это групповая атака, не позволяющая использовать преимущества Шарингана.

«Какие же они надоедливые», — подумал Кай. Эти ребята довели бесчестность до предела. Хотя это было ожидаемо, Кай чувствовал себя крайне неудобно.

Если бы не лекарство клана Акимичи, восстановившее его чакру, и годы опыта на поле боя, позволявшие Каю долго сохранять концентрацию, он бы уже лежал на земле, не в силах пошевелиться. И не потому, что эти четверо его победили, а потому что он сам выбился из сил.

Однако действие лекарства Акимичи уже давно закончилось. Хотя Кай еще не чувствовал резкого упадка сил, он знал, что это лишь вопрос времени. Как только закончится сдерживающий эффект лекарства или истощится его чакра, он окажется в серьезной опасности.

Сражение с этими шиноби Ивагакуре длилось уже несколько минут, и количество ран на теле Кая постепенно увеличивалось. Невозможно было остаться невредимым, сражаясь против четверых опытных шиноби.

Что еще хуже, мышцы Кая сильно болели. Хотя он мог уклоняться от некоторых атак оружием, он не мог полностью избежать ударов руками и ногами.

Он был сильным и мог на равных сражаться с некоторыми джонинами или даже побеждать их, но его возраст и физическая выносливость имели свои пределы.

Благодаря Шарингану и своей скорости реакции, урон, наносимый шиноби Ивагакуре, был ограничен. Эти раны не были серьезными и не мешали ему сражаться. Но Кай понимал, что если так продолжится, у него действительно могут возникнуть проблемы.

Глубоко вздохнув, Кай принял решительный вид. Хотя он давно был готов использовать силу Мангекё, он придерживался принципа «не использовать без крайней необходимости и по возможности дожидаться помощи Намикадзе Минато», поэтому до сих пор сражался без него.

Но теперь Кай понимал, что лучше отбросить эти мысли. Хотя он мог продолжать сражаться в высоком темпе, как опытный шиноби он понимал, что эти четверо, вероятно, уже разгадали его тактику.

Раны на его теле были лучшим доказательством. Если они смогли нанести ему такие мелкие раны, то со временем могли нанести и смертельный удар.

Кай колебался, какую способность использовать — левого или правого глаза, так как обе, казалось, могли относительно легко справиться с этими противниками.

Что касается способности обоих глаз, Кай решил, что лучше не экспериментировать с ней. Первое использование оставило у него очень плохое впечатление, к тому же сейчас не было критической ситуации, угрожающей его жизни!

Подумав об этом, Кай поднял кунай, чтобы отразить атаку одного из шиноби Ивагакуре сзади, но в следующее мгновение его лицо напряглось.

Потому что в тот момент, когда Кай уклонялся, другой шиноби Ивагакуре внезапно нанес мощный удар ногой ему в спину.

Бум! Огромная сила удара пришлась Каю в спину, и он почувствовал, словно все его внутренности вот-вот вылетят наружу.

Кай отлетел назад, но в полете он оперся одной рукой о землю и сильно оттолкнулся, едва избежав нескольких кунаев, летевших в его сторону.

Такой уровень координации Кай встречал уже бесчисленное количество раз. Он твердо приземлился на землю, с трудом сдержав кровь, подступившую к горлу. Его лицо сначала покраснело, а затем быстро побледнело. Он опустил голову и долго не мог отдышаться.

«Ты действительно силен», — вдруг сказал один из шиноби Ивагакуре. «Продержаться против нас четверых в таком возрасте — достойно члена клана Учиха. Мы тщательно изучим твой труп. Убейте его!»

«Есть!» — в унисон крикнули остальные три шиноби Ивагакуре. Четверо мгновенно рассредоточились и бросились на Кая с разных сторон, снова окружив его и не оставив путей к отступлению.

«Ха».

В этот момент Кай вдруг холодно усмехнулся. Затем он резко поднял голову, которую до этого держал опущенной, и холодно посмотрел на шиноби Ивагакуре перед собой. В его налитых кровью глазах медленно вращался треугольный ромбовидный узор.

«Вам это не по силам».

Снова активировав Мангекё Шаринган, Кай испытал непередаваемое ощущение — чувство абсолютного контроля над своим телом.

Кай чувствовал, что хотя его скорость не могла увеличиться, координация его тела значительно улучшилась. Если бы он использовал эти глаза с самого начала, эти ребята, вероятно, не смогли бы нанести ему столько ударов.

Однако Кай также ощущал, как его чакра утекает, словно вода из открытого шлюза. Скорость этой утечки была в несколько, если не в десятки раз выше, чем при использовании трехтомё Шарингана!

«Прыжок времени!»

Хотя Кай мог выдержать такую утечку чакры, он точно не мог поддерживать ее долго. Понимая это, он немедленно применил свою глазную технику на себя.

В одно мгновение Кай почувствовал, что его скорость стала еще выше. Когда кунай самого быстрого из шиноби Ивагакуре был готов нанести удар, Кай с невероятной скоростью схватил его за руку.

Слегка повернув правую руку, Кай заставил противника выронить кунай.

Кай поймал падающий кунай в воздухе и с невообразимой скоростью вонзил его прямо в сердце врага.

Затем Кай внезапно развернулся, и странный треугольный ромбовидный узор в его глазах слегка повернулся. Второй шиноби Ивагакуре мгновенно застыл.

Гендзюцу Мангекё Шарингана было несравнимо с трехтомё Шаринганом. Не испытывая никакого сожаления, Кай снова развернулся и схватил третьего шиноби Ивагакуре, держащего кунай.

Сильно крутанув его правой рукой, Кай заставил тело этого шиноби развернуться, и кунай в его руке точно вошел в грудь второго шиноби Ивагакуре.

Когда третий шиноби Ивагакуре понял, что что-то не так, Кай уже достал кунай и провел им по его горлу.

«Остался последний».

Расправившись с тремя шиноби Ивагакуре подряд, Кай почувствовал, что его левый глаз начал слегка пульсировать. Это было в пределах нормы, главное, чтобы не началось кровотечение.

Однако плохо было то, что Кай обнаружил, что его чакра расходуется слишком быстро. По мере использования этой глазной техники его чакра утекала все быстрее, и даже то особое вещество в его глазах начало очень медленно уменьшаться.

Но сейчас было не время беспокоиться об этом. Кай быстро метнул кунай и сам бросился вперед.

В тот момент, когда кунай вонзился в последнего шиноби Ивагакуре, Кай схватил его за горло!

«Ты тоже хочешь потанцевать?»

Правая рука Кая крепко сжимала горло противника. Под аккомпанемент пронзительных взрывов и постоянной тряски земли Кай резко дернул рукой, и кровь медленно потекла изо рта последнего шиноби Ивагакуре.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4682753>